

# КОЛОНИЗАТОРЫ

## УХОДЯТ,

## ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Б. ШАБАЕВ

**А** О ОТЪЕЗДА в Африку мне не раз приходилось слышать и читать, что в большинстве стран этого континента, за исключением ЮАР, Родезии, португальских колоний, расовой дискриминации нет. Это верно, если говорить о законах писанных, официальных. Но это окажется неверным, когда, побывав там, увидишь действие законов неписанных, но тем не менее существующих. В столице Берега Слоновой Кости Абиджане — красивом, современном городе, застроенном удобными многоэтажными домами, — в гостиницах, барах и ресторанах, расположенных ближе к центру, вы не увидите африканцев в ином качестве, кроме прислуги — официантов, носильщиков, коридорных. Красивые набережные Дакара, например набережная Корниш, сплошь заняты частными пляжами, яхт-клубами, спортплощадками. Здесь черные тоже только обслуживают — пользоваться всеми этими благами «цивилизации» они не имеют права.

Своей систематической злонамеренной кампанией, ведущейся изо дня в день по радио и в печати, колониальные державы пытаются посеять среди африканцев неверие в собственные силы и возможности, особенно в экономическом развитии их стран. Оно и понятно: колонизаторы пуще огня боятся, что в своем законном стремлении покончить с вековой экономической и культурной отсталостью африканские народы из двух возможных путей развития выберут некапиталистический путь — тот путь, который гарантирует им полное освобождение от внешней зависимости и всесторонний социально-экономический прогресс в кратчайшие исторические сроки. Вот они и стараются убедить африканцев, как это делает, например, почтенный профессор Стилл из Центрального экономического совета Бельгии, что процесс экономического развития может совершаться только медленно, постепенно. А если африканцы хотят это сделать быстро, пугает Стилл, «то они рискуют повторить судьбу лягушки из басни Лафонтена». Бельгийский экономист призывает к терпению. Словом, колонизаторы делают ныне

все, чтобы закрепить вековую отсталость Африки. Они стремятся так уйти из Африки, чтобы фактически остаться там.

Но народы Африки единодушно говорят: «Хватит!» Среди африканцев быстро растет сознание своей силы, своих неисчерпаемых возможностей, своей ответственности за судьбы родины.

### ДЛЯ ЛЖИ НЕТ ДОРОГИ

В первый же день пребывания в столице Сомали — Могадишо, возвращаясь вечером в гостиницу, мы увидели на улице большую толпу. Мужчины и женщины разных возрастов, по-разному одетые, стояли и сидели прямо на земле, заполнив все пространство перед небольшим одноэтажным домиком. Из усилителей, установленных в раскрытых окнах дома, неслась чья-то речь на сомалийском языке, часто прерываемая шумными возгласами одобрения и аплодисментами. Люди на улице внимательно слушали, оживленно реагировали на слова невидимого оратора, по ходу комментируя отдельные места его речи. Как мы узнали впоследствии, это было еженедельное собрание, устраиваемое одной из крупных политических партий — Национальной лигой Сомали. На таких собраниях обсуждаются животрепещущие проблемы развития страны, внешней и внутренней политики правительства. Зал партийного дома не может вместить всех желающих, и люди собираются прямо на улице. Собрания часто затягиваются допоздна, идут оживленные дискуссии, обмен мнениями. Выступить может каждый. Это ли не свидетельство высокой политической активности граждан молодой Сомалийской республики!

Путешествуя по Африке, нельзя не заметить, какой живой интерес проявляют африканцы к международной жизни. Где бы мы ни были, с кем бы ни встречались, везде завязывались жаркие дискуссии о том, возможно ли сохранить мир, или войны не избежать, можно или нельзя добиться всеобщего и полного разоружения и как это повлияет на борь-

бу против колониализма, о германской проблеме, о Фиделе Кастро и многом другом. Нельзя сказать, что у всех наших собеседников был правильный взгляд на эти вопросы. Империалистическая пропаганда делает свое дело, ибо колонизаторы, поняв, что удерживать Африку в стороне от столбовой дороги мирового развития не удастся, стараются теперь попросту обмануть ее народы, сбить их с толку. Но так или иначе, а африканцы жадно тянутся к правде, жаждут знать все, что от них долгое время скрывали.

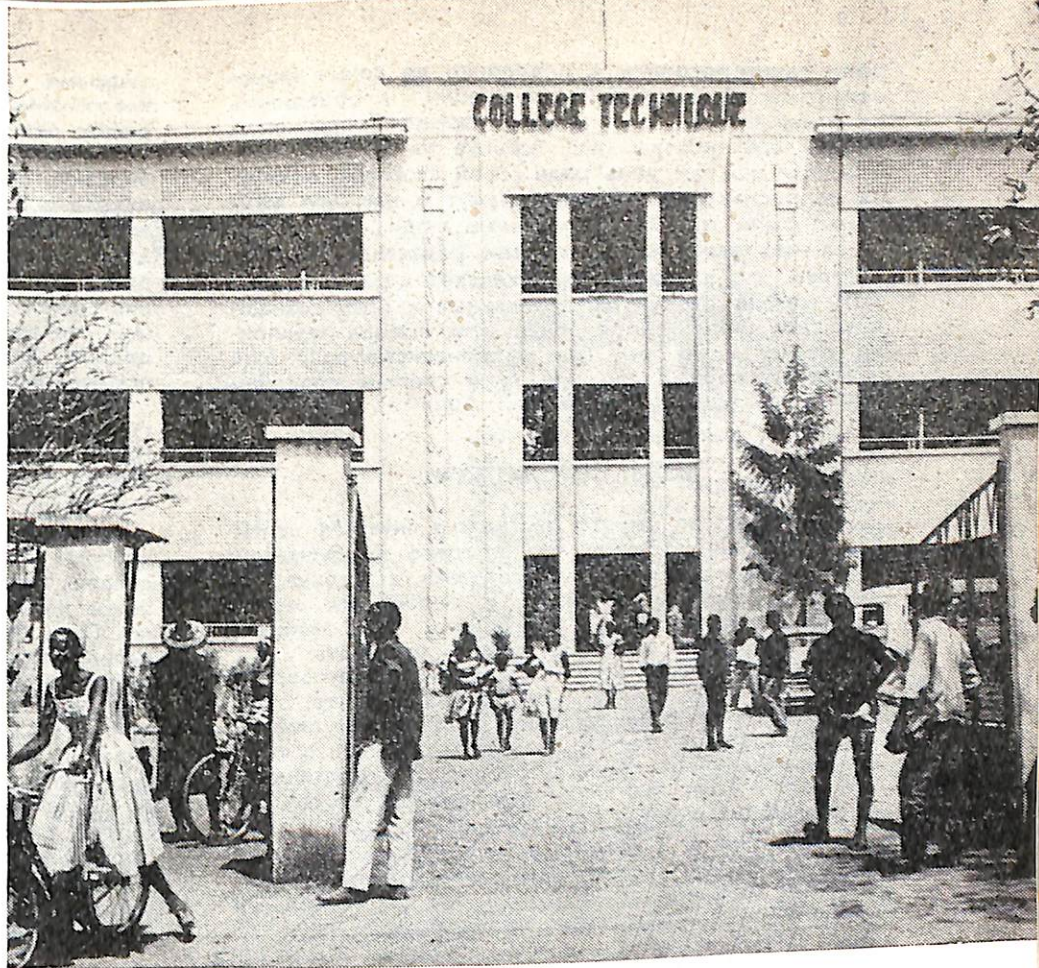
В этой связи хочется привести один пример. В Того — бывшей германской колонии — в последнее время заметно возросла активность Бонна. Возрождена распущенная в годы второй мировой войны партия «Дейч-Того бунд», в стране одна за другой открываются всевозможные западногерманские миссии «доброй воли», так называемые «культурные центры». Штаты посольства ФРГ растут не по дням, а по часам. Отсюда редакции газет и радио наводняются пропагандистской литературой, прославляющей прелести западногерманского «демократического рая». Стоит ли удивляться в этих условиях тому, что у тоголезцев сложилось превратное представление о действительных целях и задачах советской политики в германском вопросе. Но надо сказать, что сколь бы превратны ни были эти представления, нам не пришлось затрачивать чрезмерных усилий, чтобы их рассеять. Перед простыми, ясными и логичными фактами нагромождения лжи и клеветы рухнули, как карточный домик.

### МЫСЛИ ПАТРИОТА

Разморенные духотой и усталостью, мы томились в Абиджанском аэропорту в ожидании самолета, на котором должны были лететь в Бамако — столицу Мали. Самолет запаздывал, и никто не мог сказать, когда он наконец прилетит. Рядом с нами в кресле расположился высокий, грузный африканец в плотном коричневом костюме и фетровой шляпе, с макинтошем, переброшенным через руку. Казалось, наш сосед не чувствовал жары. Время от времени он чуть иронически поглядывал на растущую возле нас батарею пузатеньких бутылочек изпод «минеральной воды «перье»».

Мы, конечно, познакомились с нашим случайным собеседником и разговорились.

— Пока мы, африканцы, боролись за независимость, — говорил он, — все вопросы экономического и социального развития отступали на второй план. Большинству казалось, что главное — это изгнать колонизаторов, добиться политической независимости, а остальное решится просто, ведь все афри-



*«Черным — черная работа», — таков закон колонизаторов. Они лишали африканцев возможности получать квалификацию, изучать технику. В независимой Республике Мали создан свой технический колледж, широко распахнуты его двери перед молодежью суверенного африканского государства.*

Фото К. Януша (фотохроника ТАСС)

канцы — братья. Но вот в Конго появился Чомбе, а в других местах — ему подобные. В ряде стран колонизаторы, изгнанные в дверь, влезли обратно через окно, которое им открыли такие вот чомбе. Идут месяцы, годы, а положение по существу не меняется: экономика остается в руках иностранцев, жизненный уровень трудящихся не повышается, детям негде учиться. Теперь мы стали понимать, что задачи нашей национальной революции до конца не решены, что вопросы экономического и социального развития наших стран — это не предмет теоретического спора для избранных, а насущная, жизненная проблема, решать которую должны мы сами. Поняли мы и то, что не все африканцы — братья.

Помолчав, наш сосед с горечью добавил: — В развитых странах, в Европе, например, дело обстоит в известном смысле проще. Есть классы, есть классовые союзники, классовые враги. Надо искать основу для единства действий с классовым союзником и вместе бороться против классового врага. У нас, в Африке, все это очень запутано. Не везде классовое расслоение достаточно четко выражено, не все представители даже одного класса ясно сознают свои цели и задачи. Нам сейчас нужно искать те силы, которые не на словах, а на

деле заинтересованы в доведении до конца национально-освободительной революции, и объединить их в единый демократический фронт. В противном случае все жертвы, что Африка уже принесла и приносит по сей день ради своей свободы, окажутся напрасными, а потомки скажут о нас, что отцы у них были глупые и трусливые люди...

После таких вот бесед нам радостно было сознавать, что в каждой африканской стране, в каждом городе тысячи их, закаленных и ясно сознающих свои цели борцов. Число этих борцов неуклонно растет даже там, где империалисты пока еще чувствуют себя в той или иной степени спокойно (если есть еще такие места в Африке).

### ВЗЛЕТАЮТ МОТЫГИ...

Возможно, из нашего рассказа у читателя может сложиться впечатление, что процесс пробуждения и роста национального самосознания в Африке выражается главным образом в более или менее серьезных и глубоких разговорах. Это, конечно, далеко не так, и примеров тому — не счесть.

Особенно ощущается неиссякаемая животворная сила народа в странах, где сброшены все путы, десятилетиями сковывающие творческую инициативу масс. Еще в Москве мы много слышали о «трудовых вкладах» в Мали и Гвинее, о строительных бригадах в Гане. Мы знали, что, работая добровольно и безвозмездно, население этих стран строит для себя мосты и дороги, школы и больницы, клубы и магазины, обрабатывает общественные поля. Но, зная все это заранее, мы, как оказалось, не учли главного в «трудовых вкладах», ибо никакими

цифрами, никакими экономическими выкладками невозможно измерить значение того нового, что сейчас рождается и утверждается в Африке.

...Жарким полднем приехали мы в Бугуни, небольшой городок на юге Мали. После короткого отдыха и беседы с городскими и районными руководителями мы отправились осматривать город. Издали нам послышались призывные звуки тамтамов, ритмичные прихлопывания в ладоши. Увидев поднимающуюся к небу большую тучу пыли и танцующих женщин в ярких национальных одеждах, мы решили, что идет какой-то местный праздник. Такое предположение казалось тем более вероятным, что дело было в субботу, рабочий день закончился. Однако, приблизившись, мы поняли, что ошиблись. На большом дворе, возле длинного одноэтажного здания, под звуки тамтамов и песни, сопровождавшей танец, работали африканцы. Как одна, взлетали вверх сотни мотыг, вырубая густую траву, которой зарос двор. С ведрами холодной воды сновали всюду дети: то один, то другой из работников распрямлял спину и жадно припадал к кружке. Пыль набивалась в рот, глаза и уши, солнце палило немилосердно, но работа не прекращалась. Более того, ритм ее, задаваемый тамтамами и песней, казался, даже возрастал. Сюда собралось почти все население городка: и стар и млад, мужчины и женщины. Это была какая-то захватывающая, ни с чем не сравнимая симфония труда. Нет, не случайно поначалу мы спутали работу с праздником: столько энтузиазма и вдохновения проявилось здесь.

Это и был тот самый «трудовой вклад», о котором в Москве мы имели весьма смутное представление. Накануне возобновления занятий в школе жители Бугуни привели в порядок здание школы и пришкольный двор. Кажется, не бог весть какое важное дело. Но все значение трудового вклада становится понятным, когда видишь, с каким самозабвением работают люди, с какой гордостью буквально на каждом шагу тебе показывают новые здания и дороги, мосты и коллективные поля, построенные и обработанные такими трудовыми вкладами. Это не только вклад в развитие экономики страны, в ее освобождение от засилья колонизаторов, это коренная ломка сознания людей, воспитание у них совершенно нового отношения к труду. Именно это последнее является едва ли не сильнейшим ударом по колониализму: люди, познавшие радость коллективного, созидательного труда, понявшие, что личное благо — это прежде всего благо общества, уже никогда не будут такими, какими хотели бы их видеть колонизаторы.

...Все взлетали и взлетали вверх мотыги, вырубая густую траву с пришкольного двора, чтобы не спряталась в ее зарослях коварная ядовитая змея. А нам казалось, что не траву, а сам колониализм вырубает с корнем жители маленького городка на юге Республики Мали.

*Республика Гана. На государственной сельскохозяйственной станции в Покрасе обучаются первые ганские механизаторы. На снимке: Слушатели школы трактористов в часы самостоятельных занятий.*

Фото А. Ионова (Фотохроника ТАСС)

